

М е ч

ЕЖЕНЕДЪЛЬНИК ВАРШАВА

СОДЕРЖАНИЕ № 13-14:

Д. С. Мережковский: „Около важнаго“ (о „Числах“); — Д. В. Философов: Письма к неизвѣстным III. „В защиту „г. Федорова из Чехословакии“; — А. В. Амфитеатров: „Микадоизм“; — Георгій Раевскій: Стихотворение; — А. В. Алферов: „По ту сторону“ (разсказ); — Юрій Фельзен: „О судьбѣ эмигрантской литературы“; — А. С. Домбровский: „Неограниченныя возможности и ограниченныя вожди“; — Л. Н. Гомолицкій: „Небесная встрѣча“; — Е. С. Вебер: „Без опоры“; — А. Л. Бем: „Александр Буров. „Земля в алмазах“; — Кандид: „Блокнот“; — Полиграф: „Дневник Бориса Никольскаго“; — Ушедшіе; — Rossica. — Изданія, поступившія в редакцію и др.

№ 13-14.

1934.

5.VIII.

MIECZ Tygodnik rosyjski. Warszawa. Cena 75 gr.
METCH (LE GLAIVE) Hebdomadaire russe. Paris. Prix 3 frcs.

К сегодняшним нравам приспособлены рассказы „Упразднили“, „Канитель“, „Радость“.

Тычутся по градам и весям Союза разные „предрики“, „заворги“, секретари, „культпропы“... Какими то постановлениями председатели районов или заведующие организациями — переименованы. Названия упразднены. И не знают комсомольские чиновники, кто они теперь такие и какие у них права и полномочия...

Неодолима канитель царит в учете живых и мертвых душ комсомола. Кто „выбыл“? Чьи билеты по три месяца где-то валяются? Кого куда записывать? Лучше уж всех гуртом записать: „пушай новый секретарь комитета сам разберет, кто здесь живой, а кто мертвый“...

Особую страницу Чехову посвящает и газета „Труд“. Тут снова „Чеховские герои в наши дни“ и тут неминуемая „Жалобная книга“, которая в нынѣшней, не чеховской Россіи, играет роль не малую.

„Жалобы настоящи, списанны из настоящей жалобной книги Курского вокзала“, — говорится в примѣчаніи.

„Отвѣты на них тоже настоящи, лишь с той разницей, что они взяты не из жалобной книги, а из повседневной действительности Курского вокзала“.

Вот нѣсколько примѣров. Жалобная запись:

„Мы, студенты Ленинграда, ѣдем на родину в Эривань. И случилась же, на горе, пересадка в Москвѣ. Но не удалось прокомпостировать билеты. В кассѣ говорят: „Мѣстов нѣту“. А вот носильщики предлагают свои услуги за 20 рублей“. Отвѣт: „Тоже Америку открыли. На то они и носильщики. А наши порядки давным давно извѣстны каждому транзитнику“.

Жалоба:

„Четвертые сутки не могу прокомпостировать билет. Билет пропал“.

Отвѣт: „За просрочку билетов не отвечаем. Наше дѣло продать, а ваше състь в вагон“.

Жалоба: „В багажном отдѣленіи не выдают мой же багаж. Попросил жалобную книгу — не дают. Требуют паспорт. Художник Большого театра Соколов“.

Отвѣт: „Много вас тут ходит. Жалобную книгу даем только паспортникам. Не трудящиеся не имѣют права марать наших книг“...

„Освоение“ Чехова

30-лѣтіе со дня смерти Чехова отмѣчено совѣтской печатью с нѣсколько подчеркнутой горячностью. И не мудрено. Во-первых, Сталин в „исторических“ рѣчах своих любит помянуть „человѣка в футлярѣ“ или унтера Пришибеева, во-вторых, чеховские герои в современном совѣтском быту оказались столь многообразными, так ярко расцвѣли, что сравненія сами собой напрашиваются, и, наконец, в третьих, — такова политика партіи в настоящій момент: освоение или, вѣрнѣе, присвоение классиков. Пушкин недавно был объявлен „нашим“. Сдѣлать Чехова „нашим“ много проще...

Петербургская „Красная Газета“ в статьѣ к 30 лѣтію со дня смерти Чехова, увѣряет, что Чехов безсознательно был „наш“ (большевицкій), что он был жизнерадостным оптимистом, а одною из главных заслуг его было умѣніе „разоблачать сволочной дух средняго російскаго интеллигента“.

„Комсомольская Правда“ 15-го іюля отводит особую страницу „Чеховскому в комсомолѣ“. Во вступительной статейкѣ признается, что герои Чехова живы, и читателю „в порядкѣ традиціоннаго комсомольскаго „подзатыльника“ показаны рассказы Чехова „на сегодняшній лад“.